ЗАМЕТКИ О ЧУВАШСКОМ ТЕАТРЕ

О чем мы думаем,
о чем мы спорим

В ЧЕБОКСАРЫ я приехал впервые. Прежде не видел ни одного спектакля Чувашского драматического театра. Каков театр сегодня? Что волнует его коллектив? Какие трудности он испытывает? Какие победы одерживает? На эти вопросы должны были ответить спектакли.

Прежде чем идти на спектакль «Весна в Хорнварах», читаю пьесу Г. Терентьева в подстрочном переводе.

...В родное село Хорнварах возмущается на армию со сверхродной службой молодой колхозник Палюк. Выясняется, что Елюк, девушка, которую он давно любит, не дождалась его и стала любовницей бездельника и спекулянта Эрзика. Палюк, избранный секретарем парт-организации, борется за укрепление колхоза. А Елюк, понимая, какую ошибку она совершила, тяжело переживает горечь утраты.

Рядом с этой, более или менее четко очерченной, сюжетной линией независимо существует множество так сказать иллюстраций в диалогах на тему — что происходит в колхозе. Эти «иллюстриции» заполняют страницы, постепенно «забегает» полиметричная трехактная пьеса — сюжетно рыхлая, схематичная, носящая информационно-наглядный характер, неудовольствие пытающаяся доказать, что село идет к лучшей жизни.

Спектакль «Весна в Хорнварах» (режиссер П. Ванюшин) сохраняет недостатки пьесы. Спектакль не построен ритмически, в нем нет необходимых акцентов: все — главное или, если угодно, все — второстепенное. Декоративное оформление (художник П. Дмитриев) лишено образности, преследует довольно скромную цель — сделать все, «как в жизни». Что ж, это не новый, но очень благодарный, но правомерный путь. Однако все «как в жизни» не получается. Трава на бутре выглядит мертвой; бросается в глаза, что со стожаром на бутре деревом, старательно сделанным под настоящее, соседствует явко бутфорская и условная «листва» над сараем; фальшиво звучит гром, завлекаемый из листового железа, да и молния такая, какой в жизни не бываете... Цветовая гамма, в которой решены декорации, может, и такая, как в жизни, но она не радует глаз, создает ощущение беспросветности жизни. Неудовлетворительно освещение — однообразное и не искусство. Сцена освещается не для создания настроения, не для эпического воздействия на зрителя, а лишь для того, чтобы было все видно.

В спектакле нет заметных актерских удач. Все актеры играют одинаково просто, буднично, приземленно. Выделяется, правда, С. Федоров: обыгрывая физический недостаток своего героя (Мирона) и занимаясь сверх меры, он потешает зрителя.

В пьесе — в седьмой, последней картине — к Мирону приезжает вестник девушка из Донбасса. Весь колхоз поднимается на встречу девушки. Колхозники явно испытывают внутреннюю потребность, их объединяет, наконец, общая цель. Не очень высокая, правда, но объединяет. И тебе кажется, что это конец их разобщенности, ты готов поверить,

что в Хорнварах началась весна. В спектакле же седьмой картины нет, она ничтожно вымарана. Спектакль, который я видел, кончился трудным, бесперспективным объяснением Палюка со ждущей ребенка Елюк. Уходящая с мыслью: до чего же все грустно в Хорнварах. Задумываешься: а нужен ли этот спектакль? Рассматривать его как исторический (действие происходит во времена, когда руководство сельским хозяйством осуществлялось «волевым» методом) — нет оснований, как современный — тем более, ибо в нем показан вчерашний день чувашского села.

Спектакль «Дорогой отцов» Л. Родионова. ...Тридцатые годы. Коллективизация. Кулаки убивают молодого коммуниста — председателя колхоза. Это — пролог. А через тридцать лет союда, на этот же пост, приходит сын убитого. Иное время, иные люди. И трудности иные. Их немало. Но сын оказывается достойным продолжателем дела своего отца. У памятника отцу он как бы принимает эстафету из далекого прошлого и ведет колхоз дальше вперед. Замысел определенно интересный, но реализация его — увы... Пьеса распадается на отдельные эпизоды, посвященные самым разнообразным вопросам и не связанные единым сюжетом. Во многом повторяются недостатки «Весны в Хорнварах». Автору явно не хватает техники. Спектакль «Дорогой отцов» (режиссер И. Краснов, художник Н. Максимов), решенный тем же временем, что и «Весна в Хорнварах», стоит, в общем, на том же невысоком уровне.

«Вей, ветерок!» Я. Райниса. Отрядное обращение театра к классике. Хорошая пьеса давала возможность создать яркий спектакль. В нем есть настоящие творческие удачи — нельзя не упомянуть А. Ютузову — Вайбу. Спектакль начинается с пролога. Я. Райниса читает свои стихи. Неплохо находна. Но далее благо намерения режиссера И. Краснова разбилась о скалы бытования, воздвигнутые художником Н. Максимовым. Опять мертвые травяные ковры, опять тщетные попытки сделать все, «как в жизни»... Спектаклю повредила и большая ошибка в распределении ролей.

И вот спектакль, поставленный ведущим режиссером театра Л. Родионовым — «Тополек мой в крайнюю кошмек» по Ч. Айтматову.

Поначалу я был приятно удивлен: оформление абсолютно условное — раскрытая книга, на страницах которой графически изображено место действия (художник В. Гуынок). Когда спеняческий круг поворачивается, мы как бы перелистываем страницы книги. Неплохо! Но что это? На первом плане появилась грузовая автомашинка и натуральную величину. Совсем, как настоящая. Как в жизни. Вот Ильяс и Асель влезает в машину и заковыряют дверцу... Зорюло! Но ведь «настоящая» автомашинка никак не вяжется с фоном — «книжкой». Элементарно явная!

В спектакле есть актерские удачи: Пляс — В. Родионов, Асель — Н. Яковлева. Впервые вижу в этом театре использование локального освещения... Какие-то сдвиги в дей-

по. Но опять крупный просчет в распределении женских ролей.

И вот, наконец, пятый спектакль — работа студента режиссерского факультета ГИТИСа, бывшего актера Чувашского драматического театра В. Яковлева. Через полтора года он окончит институт и вернется в свой театр.

«Скажу сразу: спектакль «Мелодрама» Я. Варинского, поставленный В. Яковлевым, резко выделяется из всего виденного. Прежде всего, приятно поразили декорации, в меру условные и красивые (художник В. Гуынок). Пожалуй, слишком красивые. Поже узнаю, что это было задано молодым постановщиком намеренно, так сказать, в полемическом задоре.

Роли в спектакле распределены абсолютно точно, в пределах максимальных возможностей труппы. Все актеры на месте. Все играют хорошо, в современной сдержанной манере. (Правда, в финале спектакля, когда Ева уходит от Юлиуша, артист Г. Терентьев — Юлиуш сорвался и по-театральному зарыдал). Актеры хорошо несут мысль. Мизансцены и лаконичны и выразительны. В общем, это вполне хорошее современное чувашское драматическое искусство. Это радостно! Жаль, конечно, что спектакль создан не на местном и вообще не на советском материале. Вель ставя свой первый в жизни спектакль, В. Яковлев мог остановиться на любой хорошей советской пьесе. Руководство театра готово было пойти навстречу его желанию. Беседу об этом с В. Яковлевым.

— Мне очень хотелось, — говорит он, — поставить пьесу о жизни нашей молодежи, например, «В дороге» В. Розова. Но это оказалось невозможным, в театре мало молодых актеров...

Что ж, это можно понять: молодой режиссер не мог позволить себе идти на компромисс, а такая пьеса, как «В дороге» В. Розова, неизбежно заставляла бы его поручить какие-то роли молодым людям уже вменяемым актерам. В театре действительно не хватает актерской молодежи.

А впрочем, дело в данном случае не в пьесе. Театр доказал, что и сегодня он может создавать по-настоящему хорошие спектакли. Это — главное.

Пять спектаклей — не весь репертуар, но этого вполне достаточно для следующего важного наблюдения: Чувашский драматический театр сегодня — это театр, переживающий серьезные трудности.

Первая трудность — неудовлетворительное состояние национальной драматургии. Полагаю, что для полноты дела об этом следует сказать со всей прямотой. В самом деле, вель не случайно пьесы чувашских авторов не ставятся на сцене русских театров, в театрах союзных республик. Правда, в Татарской АССР когда-то шла пьеса Г. Харлампьева «Весенние мотивы», а в Марийской АССР идет пьеса Н. Айманова «Выход из Ивана». Да еще, по непроверенным сведениям, в каком-то театре на Урале как будто была поставлена пьеса П. Осляева «Симфония будней». И — все...

Мне кажется, дело не в том, что чувашские драматурги не талантливы. Неда в недостаточной требовательности к результатам их творчества. Вель совершенно очевидно, что автор пьесы «Весна в Хорнварах» — актер театра Г. Терентьев — не владеет в должной мере техникой драматургического мастерства, еще не умеет «выжимать» все возможное из ситуаций, беспрочно скрывающих в себе драматические заряды немалой силы. Но разве ему нельзя было помочь? Приведу лишь один пример. Уже знакомый нам герой пьесы «Весна в Хорнварах» Палюк узнает об измене любимой девушки не на сцене, а за кулисами, между первой и второй картинами. Разве театр не мог подсказать Г. Терентьеву, что это не лучший вариант, что так не следует делать, что нужно и можно написать хорошую, полную драматизма сцену? Но театр не обращает внимания на недостатки пьесы, ставит то, что ему приносит, а в результате — слабый спектакль.

Режиссер Л. Родионов одновременно является автором идущих в театре пьес. С одной стороны, это очень хорошо, с другой — это, по-видимому, в какой-то мере заведомо открывает его пьесам «зеленую улицу» и тем самым невольно снижает требовательность Родионова-режиссера к Родионову-драматургу.

Вторая трудность — профессиональная слабость режиссуры, ее творческое отставание, ее нежелание или неумение воспринять и применить на деле все новое, что неизменно приносит славу лучшим театрам страны.

Творческое лицо театра — это, в конечном счете, результат деятельности режиссуры, стоящей на определенных творческих позициях. Сегодня Чувашский драматический театр — бытовой театр. Длительное пребывание режиссуры на бытовых позициях, я полагаю, уже нанесло театру немалый ущерб, авторскому его поступательное движение. Об этом надо задуматься. В этой связи, мне кажется, следует в должной мере оценить удачный дебют молодого режиссера В. Яковлева. Целеобразно, чтобы и свой дипломный спектакль он поставил в Чебоксарах.

И, конечно, третья трудность — нехватка молодых актеров. Вот уже пять лет труппа не пополняется молодыми актерами-профессионалами. Свежие силы — студийцы ГИТИСа — являлись дважды, в 1947 г. и в 1961 г. г., но из них в театре сегодня работает менее половины. Очень многие ушли по разным причинам, и в труппе образовалась брешь. Нужда в молодых актерах серьезная. Театр уже сейчас не может ставить пьесы, требующие большого количества молодых исполнителей. Что будет завтра? Вель актеры, владеющих чувашским языком, пригласить неоткуда. Выход один: немедленно создать при ГИТИСе или при Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии очередную чувашскую драматическую студию.

Переислены основные трудности. Думается, только преодолев их, Чувашский драматический театр добьется нового творческого расцвета.

Режиссер М. ФРАНЦУЗОВ.